

Лань Сынянь смотрел на него с блеском в глазах. Хотя язык всё ещё слегка болел, всё его существо трепетало от желания продолжить кусаться!

Цинь Чанцин почувствовал мурашки по спине и жестом остановил его.

— Хватит. Если ты не хочешь, чтобы я больше никогда не выходил с тобой на улицу, на людях лучше сдерживайся.

Императрица Цинь уже махнула на всё рукой. Раз уж он его укусил, то пусть всё будет ещё откровеннее. К тому же ему казалось, что после того, как Лань Сынянь узнал его истинный характер, его взгляд стал ещё более... более возбуждённым!

Эти глаза постоянно светились зелёным светом, словно готовые сожрать человека!

Цинь Чанцину стало немного не по себе. Он гневно посмотрел на того, и уши слегка загорелись. Этот большой развратник!

К счастью, император всё же помнил, что это была вечеринка друзей, а не место для интимных игр с собственной императрицей, поэтому с разочарованным видом решил отступить.

Вернувшись к барной стойке, император за одну секунду переключился в режим высшей аристократии. С изысканной улыбкой на лице он обнял его и начал медленно, бархатным голосом, рассказывать о происхождении различных напитков.

— Этот винный напиток, «Кровавый Волк», самый популярный среди расы Кровавых Волков. Говорят, что при его изготовлении добавляют кровь бога Кровавых Волков, и напиток, созданный под его покровительством, делает воинов ещё более смелыми и непобедимыми на поле боя.

Он взял бокал с кроваво-красным вином, но, учитывая хрупкое телосложение землян, добавил к нему бокал светло-зелёного вина. Цвет в бокале постепенно превратился в насыщенный фиолетовый, выглядевший весьма великолепно.

— «Кровавый Волк» наполнен кровью, а вино ветряного клана подобно небесному ветерку. Говорят, что смешивание этих двух напитков позволяет почувствовать волнение, будто паришь между раем и адом. Попробуй.

Лань Сынянь поднёс бокал к его лицу.

Цинь Чанцин, почувствовав аромат вина, ощутил, как в нём пробудился аппетит. Он взял бокал и осторожно сделал глоток. На вкус он оказался довольно приятным.

Фиолетовая жидкость медленно стекала с его бледно-розовых губ, и император, всё ещё находясь в режиме джентльмена, почувствовал, как его низ живота напрягся. Ему едва удалось удержаться, чтобы не бросить бокал и не броситься на него самому!

В этот момент хозяин вечеринки начал говорить на сцене в центре зала. Цинь Чанцин бросил на Лань Сыняня взгляд и сосредоточился на речи, чтобы потренировать свой слух.

Хозяин вечеринки, довольно молодой человек, с грустью рассказывал о том, что его отец, управлявший компанией, внезапно заболел, и ему пришлось срочно взять бразды правления в свои руки... Затем он снова улыбнулся и поблагодарил всех за поддержку в это время... В общем, стандартная речь нового лидера, устанавливающего связи.

— Его отец был эпером, полгода назад у него развился синдром мании. За последние полгода его сверхспособности становились всё более неуправляемыми, и он больше не может управлять компанией.

Лань Сынянь неторопливо объяснил.

Цинь Чанцин повернулся к нему.

— Почему ты рассказываешь мне это?

Лань Сынянь поднял бровь, его сапфировые глаза пристально смотрели на него.

— Хань Хай уже рассказал мне о том, что произошло с вами днём.

Цинь Чанцин замолчал, ожидая продолжения.

— Ты... что-то обнаружил, верно?

Это было утверждение, а не вопрос.

— Тот эпер с синдромом мании днём, и тот случай в княжеском дворце.

Цинь Чанцин на мгновение задумался, затем спросил:

— Разве ты не слепой?

Он намеренно говорил уклончиво.

— Я действительно не вижу таких вещей, но могу почувствовать их смутно.

— Но ты, похоже, совсем не торопишься допрашивать меня.

Цинь Чанцин чувствовал, что столкнулся с чем-то странным, что другие не могли видеть, но, видя спокойствие Лань Сыняня, он не мог понять, почему.

Ни один сильный человек не любит, когда в его сфере влияния существуют опасные факторы, которые он не может контролировать. Особенно если он чувствует их, но не может увидеть. Это настоящий вызов для его чувствительных нервов.

Лань Сынянь покачал головой.

— Не то чтобы я не торопился, но торопиться бессмысленно. Эперы Империи страдают от синдрома мании уже несколько десятилетий. Многие храбрые воины, не павшие на поле боя, оказались заперты в психиатрических больницах из-за этого недуга и в конце концов либо были подвергнуты эвтаназии, либо умерли от собственных мучений... В Империи есть несколько исследовательских институтов, изучающих эту болезнь, но пока они смогли разработать лишь препараты, сдерживающие манию, но не излечивающие её.

Цинь Чанцин был удивлён, что болезнь настолько серьёзна. Он думал, что, несмотря на уродливых монстров, «паразитирующих» на больных, Галактическая Империя сможет их вылечить. Но оказалось...

— Но...

Цинь Чанцин хотел что-то сказать, но Лань Сынянь приложил палец к его губам.

— Тсс...

Он приблизился к его уху и прошептал:

— Что бы ты ни видел, пока ты не сможешь защитить себя, лучше никому об этом не рассказывай.

В эпоху мира и процветания на Земле было много фильмов и новостей об экспериментах на людях. Цинь Чанцин, будучи врачом, понимал, насколько страшна эта болезнь, и знал, что его ждёт, если он раскроет этот секрет.

Но он не ожидал, что Лань Сынянь сам заговорит об этом, и, будучи императором Империи, лично будет хранить его тайну...

...

— Пора домой.

Вечеринка закончилась, и Лань Сынянь увёл Цинь Чанцина, не обращая внимания ни на кого, сохраняя холодную отстранённость.

Вернувшись во дворец, Цинь Чанцин всё ещё размышлял о синдроме мании. К сожалению, он не знал анатомии жителей Империи и не мог проанализировать корень этой болезни.

Когда он очнулся, император уже бесстыдно разделся, стоя перед ним мокрый и с горящими глазами.

Цинь Чанцин, раздражённый, попытался обойти его и убежать — иначе было нельзя, ведь этот наглый монстр был просто неудержим!

— Дорогой, куда ты? Давай проведём эту ночь вместе!

Конечно, Цинь Чанцин уже успел отбежать на пару метров, но, не успев понять, как рука императора дотянулась до него, он оказался брошенным на кровать.

— Ах! Ты мерзавец! Не подходи, мне нужно проверить сына!

Цинь Чанцин совсем не хотел драться с этим монстром на кровати и попытался спрыгнуть с неё.

— Ци Фэн будет с ним. Если ты беспокоишься, что ему скучно, давай постараемся подарить ему братика!

Император снова притянул его к себе.

Цинь Чанцин чувствовал себя как краб, связанный по рукам и ногам, ожидая, когда его съедят. Ему хотелось выплюнуть яд и отравить его!

Император восьмью прозрачными щупальцами привязал своего прекрасного императора к кровати, потирая руки от возбуждения, и с горящими глазами приготовился наброситься на него.

— Папа?

Детский голос заставил императора пошатнуться, чуть не упав на кровать.

Они посмотрели друг на друга, затем оба повернулись к двери.

Маленький Цинь Сюй стоял в дверях, потирая глаза, и смотрел то на отца, растянувшегося на кровати, то на мужчину по другую сторону.

Цинь Чанцин вдруг что-то вспомнил и резко повернулся к императору, после чего:

— Аааа!!! Ты экспонат!

Император, словно получив божественную силу, вырвался из щупалец императора, схватил подушку и швырнул в него.

Лань Сынянь, несмотря на свою наглость, не имел привычки показываться перед ребёнком в голом виде. Поймав подушку, он прикрыл ею свои интимные места и, сменив выражение лица на доброжелательное, ласково спросил Цинь Сюя:

— Малыш, тебе приснился плохой сон?

Его голос звучал мягко, как вода.

Цинь Сюй моргнул большими глазами, но ничего не сказал.

Лань Сынянь понимал, что этот маленький человечек, возможно, немного боится его, и не стал настаивать. Осмотревшись, он схватил плед с дивана у кровати, обмотался им и, держа плед, начал выходить из комнаты.

— Поговорите, у меня в кабинете ещё есть дела.

Цинь Чанцин тем временем уже взял Цинь Сюя на руки, полностью игнорируя его, и лишь когда его шаги затихли в коридоре, не смог сдержать смешка.

<http://bllate.org/book/16204/1454312>